

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Іюля № 20 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная на актѣ Мариупольской Александровской гимназіи 7 Іюня 1898 года.

Нѣтъ сомнѣнія, что всякая школа должна не только учить, но и воспитывать дѣтей. Гдѣ нѣтъ воспитанія, а одно только обученіе, тамъ школа теряетъ существенный свой признакъ и обращается въ простую эксплуатацію ума человѣческаго. Апостолъ Павелъ, обращаясь къ родителямъ и всѣмъ заступающимъ ихъ мѣсто въ дѣлѣ воспитанія, говоритъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Въ этихъ словахъ, если вникнуть въ глубокой ихъ смыслъ, начертывается цѣлая система для правильнаго воспитанія: въ нихъ указывается на тѣсную и неразрывную связь между воспитаніемъ и обученіемъ, на основаніе и характеръ развитія ихъ, на цѣль и средства къ достиженію ея.

Вопервыхъ, обученіе не есть нѣчто отдѣльное и самостоятельное. Оно не только не отдѣлимо отъ воспитанія, но должно составлять лишь одну изъ его сторонъ и совершаться въ полной зависимости отъ него. Нельзя образованіе ума поставлять цѣлью для самого себя. Нельзя учить человѣка только для того, чтобы онъ обладалъ разнообраз-

ными свѣдѣніями въ области знанія, а необходимо дѣло поставить такъ, чтобы путемъ образованія человѣкъ постепенно возрасталъ и укрѣплялся въ добродѣтели, *обновлялся духомъ ума своего и облекался въ челоуѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 23, 24). Къ сожалѣнію, современная школа отдаетъ предпочтеніе обученію, а потому воспитаніе не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Изъ школы выходятъ люди образованные, но мало зрѣлые въ нравственномъ отношеніи, вступаютъ въ жизнь и сейчасъ же обнаруживаютъ безсиліе воли въ дѣланіи добра, а этого не было бы, если бы школа занималась не только образованіемъ ума, но и выработкой нравственнаго характера въ челоуѣкѣ.....

Вотъ ихъ, основаніемъ для правильнаго воспитанія въ школахъ должны служить вѣра и благочестіе, религія и нравственность. Это два основныхъ камня, на которыхъ утверждается истинное воспитаніе какъ въ началѣ, такъ и на всѣхъ ступеняхъ дальнѣйшаго своего развитія. Напрасно думаютъ, что воспитаніе должно носить религіозно-нравственный характеръ только въ народныхъ школахъ. Христіанство не есть извѣстное только воззрѣніе на жизнь міра и челоуѣка, входящее въ составъ элементарнаго образованія и удовлетворяющее понятіямъ простаго народа, но въ то же время и *сила Божія, могущая умудрить челоуѣка въ спасеніе* (2 Тим. 3, 15). Оно воздѣваетъ всѣмъ людямъ безъ различія совершеннѣйшій законъ вѣры и нравственности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подаетъ имъ силы и средства къ исполненію его. Оно не отрицаетъ нравственной жизни ни въ школахъ и семьѣ, ни въ обществѣ и государствѣ, а стремится освятить ихъ и сдѣлать орудіемъ для распространенія царства Божія на землѣ. Оно раскрываетъ свое богатство вездѣ, гдѣ находитъ свободную челоуѣческую жизнь

съ разнообразными ея задачами, указывая имъ основаніе въ религіи и сообщая божественную свою силу не только въ прямыхъ, но и косвенныхъ дѣйствіяхъ.

И Отношеніе христіанства къ жизни человѣка Спаситель изобразилъ въ притчѣ о закваскѣ. Подобно закваскѣ, которую взяла женщина и положила въ три мѣры муки, чтобы все вскисло (Мат. 13, 33), христіанство проникаетъ во всѣ сферы человѣческой жизни и сообщаетъ имъ животворную свою силу. Поэтому, не одна народная школа, но и всякая другая, на сколько она есть проявленіе свободной человѣческой жизни, должна воспитывать на началахъ исповѣдуемой нами религіи и нравственности, если хочетъ дать вѣрныхъ и полезныхъ членовъ для семьи, общества, государства и церкви....

Наконецъ, въ третьихъ, правильное воспитаніе въ школѣ должно быть направлено къ уясненію конечной цѣли существованія человѣка на землѣ и средствъ къ достиженію ея. Еще въ древности говорили: „взирай на кончину“, такъ какъ съ этой конечной точки зрѣнія оцѣнивались всѣ свободныя стремленія человѣка и создавалась схема его жизни. Съ этой же конечной точки зрѣнія и Богъ взираетъ на исторію человечества, на его поступки и дѣйствія, на его стремленіе къ осуществленію земныхъ идеаловъ, а потому увѣщаніе: „взирай на кончину“ встрѣчается на каждомъ шагу и въ Св. Писаніи. Апостоль Павелъ, въ непрестанныхъ заботахъ о духовномъ просвѣщеніи вѣрующихъ, говоритъ, что *всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судище Христово* (2 Кор. 5, 10). Важность кончины или конечной цѣли существованія человѣка на землѣ отрывается изъ того, что воскресеніе Христово и грядущій судъ были первою проповѣдью Апостоловъ, такъ какъ христіанство прежде всего желаетъ показать своимъ послѣдователямъ, куда оно

ведеть ихъ, и какъ они должны смотрѣть на земную жизнь. Христіанинъ, искупленный кровію Сына Божія, предназначенъ къ вѣчному блаженству на небѣ, а земная жизнь должна быть достойнымъ приготовленіемъ къ вѣчности, живымъ и дѣятельнымъ стремленіемъ къ осуществленію требованій нравственнаго закона, постояннымъ добрымъ подвигомъ, добродѣтелю. Но простое знаніе добра не дѣлаеть человѣка добродѣтельнымъ. Языческая мудрость, въ лицѣ Сократа и другихъ, полагала, что если люди злы, то причина этого заключается не въ ихъ волѣ, а въ ихъ невѣдѣніи; что если бы люди могли придти къ познанію истиннаго добра, то они возлюбили бы его и поняли бы, какъ неразумно стремиться къ кажущемуся добру, вслѣдствіе чего разумъ достигъ бы въ нихъ полного господства. Это заблужденіе нерѣдко повторяется и въ настоящее время. И теперь, какъ въ древности, многіе убѣждены, что люди и міръ могутъ сдѣлаться лучшими чрезъ просвѣщеніе и культуру, но опытъ показываетъ недостаточность этихъ средствъ къ улучшенію чело-вѣчества. Для утвержденія чело-вѣка въ добродѣтели необходимо уничтожить раздвоеніе въ его волѣ, ослабить стремленіе къ злему и направить свободу къ доброму, а это возможно только при помощи благодатныхъ средствъ, которыя даны въ Христіанской церкви. Поэтому, школа должна воспитывать въ согласіи съ церковію и при помощи Богодарованныхъ ей средствъ, развивая въ дѣтяхъ добрыя чувства и постепенно направляя ихъ волю къ исполненію требованій нравственнаго закона....

Вотъ главныя положенія или начала Христіанскаго ученія о воспитаніи. Христіанское воспитаніе не чуждается образованія, но требуетъ, чтобы путемъ образованія чело-вѣкъ возрасталъ и укрѣплялся въ добродѣтели; оно не отрицаетъ школьныхъ порядковъ, но жадаеть обосновать ихъ на

религіозно-нравственныхъ началахъ, освятить и сообщить имъ благотворное дѣйствіе; оно не отвергаетъ земныхъ задачъ и идеаловъ, но стремится направить ихъ къ высшей конечной цѣли и даетъ для того потребныя силы и средства.... Уясните же себѣ важность и значеніе этихъ животворныхъ началъ и воспользуйтесь ими въ дѣлѣ незаконченнаго еще вами воспитанія. Высшія учебныя заведенія, куда вы готовитесь поступить, даютъ исключительно знаніе, но знаніе опредѣляетъ только земную профессію человѣка и способствуетъ къ достойному ея прохожденію, а конечная цѣль достигается взаимнымъ сочетаніемъ знанія и добродѣтели. Только при взаимномъ сочетаніи знанія и добродѣтели вы проникнитесь сознаніемъ лежащаго на васъ долга и съ честью послужите обществу, государству и церкви. Только при взаимномъ сочетаніи знанія и добродѣтели вы прямо и безъ колебаній пойдете на встрѣчу предназначенію человѣка на землѣ и, по мѣрѣ приближенія къ нему, почувствуете въ вашей душѣ отраду и утѣшеніе, какъ залогъ и предвзвѣшеніе будущаго успокоенія и блаженства въ Богѣ.

Законоучитель священникъ *Павелъ Щербина*.

Какимъ образомъ Священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству и приобрѣсть на нее свое пастырское вліяніе?

Въ Ноябрьской книжкѣ журнала „Народное Образованіе“ 1897 г. помѣщена, между прочимъ, статья священника Алексѣя Боброва „Крестыяннѣ и книга“.

Статья эта намъ представляется настолько интересной, для духовенства, что мы, въ виду того, что въ большинствѣ нашихъ селъ „Народное Образованіе“ не выписывается, считаемъ весьма полезнымъ изложить вкратцѣ ея содержаніе.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, священникъ Владимірской епархіи, о. Алексѣй Бобровъ, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ, съ разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго, открылъ у себя въ селѣ складъ духовно-нравственныхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы продавать изъ него желающимъ книги безъ всякаго для себя барыша. Чтобы приобрести книги возможно дешевле, онъ вступилъ въ члены-соревнователи Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, дѣлавшаго своимъ членамъ значительныя уступки при продажѣ книгъ, и купилъ у него различныхъ книгъ и брошюръ рублей на 60 или 70. Для продажи книгъ онъ приспособилъ одну изъ угловыхъ башенъ церковной ограды, выходящую прямо на базарную площадь. Размѣстивши здѣсь книги по полкамъ, въ одинъ базарный день о. Алексѣй открылъ торговлю. Неловко чувствовалось сначала ему въ новой для него роли продавца книгъ, неловко, видимо, чувствовали первоначально себя и крестьяне, видя своего „батьшку“ за неподобающимъ, по ихъ мнѣнію, занятіемъ. Но скоро неловкость исчезла, недоумѣнія разсѣялись, и торговля пошла очень успѣшно. Впрочемъ, послушаемъ, какъ самъ о. Алексѣй описываетъ эти первые шаги своей новой дѣятельности.

„Помѣщеніе для книжной продажи, пишетъ онъ, было у меня уже готово. Для этой цѣли предварительно была приспособлена одна изъ угловыхъ башенъ церковной ограды, выходящая прямо на базарную площадь,—тутъ я и размѣстился съ своимъ духовнымъ сокровищемъ наканунѣ перваго же базарнаго дня, а на утро, благословясь, и самъ сѣлъ за прилавокъ. Помѣстившись такимъ образомъ на самомъ видномъ мѣстѣ, я не могъ быть не замѣченнымъ съѣхавшимся на базаръ народомъ; сейчасъ же стали подходить ко мнѣ любопытные, но, въ то же время, увидавши

предъ собою „батюшку“ въ качествѣ продавца, многіе лишь только на минуту заглядывали въ лавку и въ недоумѣніи уходили назадъ, какъ-бы стыдясь сдѣлать какой-нибудь спросъ книгъ. Припоминаю, что и мнѣ было жутко на первый разъ въ роли продавца; по крайней мѣрѣ, я не осмѣливался кого-либо самъ звать въ лавку и предложить ту или другую книгу. Однако это первое и очень естественное смущеніе отъ непривычной роли скоро прошло. Сознаніе доброй цѣли предаріятія скоро воодушевило меня, и я осмѣлился самъ первый заговорить съ нѣкоторыми изъ подходящихъ, и сейчасъ-же оказалось, что это только и нужно было сдѣлать.

— А мы, признаться сказать, батюшка,—началь одинъ изъ мужичковъ,—и подумывали къ вамъ подойти, да не осмѣливались: видимъ, что какая-то новая лавка, и на вывѣскѣ прочитали, что продаются книги, а смѣлости нѣтъ подойти да попросить, потому кабы сидѣлъ тутъ купецъ, а то вишь самъ изволишь—признаться, этого нешто не приходилось видать.

И разговоръ завязался.

Мужички подошли ко мнѣ ближе. Я объяснилъ имъ, съ какою цѣлью открылъ лавку и какія имѣю для продажи книги.

— Видите, въ чемъ дѣло,—говорилъ я, между прочимъ, столпившимся около меня мужичкамъ:—у насъ теперь съ году-на-годъ все больше и больше становится грамотныхъ; куда ни посмотришь,—повсюду открываются по селамъ школы, а кто хоть мало-мальски заохотится здѣсь грамотой, тому уже и скучно безъ книжки,—непремѣнно хочется что-нибудь почитать. У иного, можетъ, нашлась-бы и лишняя копѣйка въ карманѣ на покупку доброй книжки, а гдѣ онъ ее найдетъ? Правда, вонъ тамъ, на рынкѣ, и

много продаютъ всякихъ книгъ наши офени—взяниковцы, да вы же сами знаете, какой это товаръ,—ужь отъ нихъ ума не наберешься.

— Это истинно, ваше высокоблагословенье, какия это книги—развратъ одинъ, потому какъ есть однѣ сказки, да побасенки разныя, чему тутъ учиться! По нашему глупому разуму и продавать-то бы ихъ словно не слѣдъ, а поглядишь—и на нихъ есть охотники, тащатъ, особливо въ нашихъ деревняхъ.

— Вотъ на это-то мнѣ всегда и больно было смотрѣть, какъ ваши ребята по базарамъ расторгиваютъ эти никуда негодныя книжонки, да разносятъ по своимъ деревнямъ всякую небылицу, вычитанную изъ нихъ. Конечно, винить вашихъ дѣтей много въ томъ нельзя: они покупали то, что находили у разнощика, а больше и взять было негдѣ. Такъ-то вотъ я и надумалъ открыть свою книжную лавку. авось, думаю, не сгоню-ли съ нашего базара этихъ книжныхъ торгашей,—будетъ, ужь и такъ много они ими морочили православный людъ. Думаю, что и самъ народъ легко пойметъ своимъ здравымъ смысломъ, что ему не зачѣмъ больше обращаться къ воробочнику-книгопродавцу, когда тутъ рядомъ будетъ моя лавка. Не пора-ли крестьянину покороче да потолковѣе познакомиться съ священными книгами, а то вѣдь, стыдъ сказать,—мы до сихъ поръ не знаемъ Евангелія, да и у многихъ-ли оно въ домѣ найдется; а оно теперь переведено на понятный для всѣхъ насъ русскій языкъ.

Все это мужички слушали съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ, а между тѣмъ толпа около моей лавки съ каждой минутой росла и росла. Каждый тѣснился и хотѣлъ видѣть,—на какую такую диковинку собрались тутъ смотрѣть.

Одинъ изъ присутствующихъ попросилъ показать Евангеліе, о которомъ только что была рѣчь. О. Алексѣй показалъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, стоящее всего 10 копѣекъ (изданіе Высочайше утвержденнаго общества распространенія Св. Писанія въ Россіи). Велико было удивленіе крестьянъ, когда они узнали, что та книга, „которую въ церкви-то читаютъ и въ которой все житіе Христово и чудеса, какія Онъ творилъ, описаны“, изданная при томъ-же такъ изящно, стоитъ всего-навсего 10 коп. И тутъ же нашлось нѣсколько десятковъ желающихъ приобрести Евангеліе. Не мало было куплено и другихъ книгъ напр. „О достѣ“, Михайловскаго и др. Всего продано было въ этотъ первый день торговли книгъ и брошюръ на 18 руб.

Такой успѣхъ чрезвычайно обрадовалъ и ободрилъ о. Алексѣя, и въ слѣдующій базарный день онъ сѣлъ за прилавокъ, уже не чувствуя ни малѣйшей неловкости.

И этотъ день былъ для о. Алексѣя днемъ высокой духовной радости. Онъ увидѣлъ, что безкорыстные труды его не пропали даромъ, что сѣмя, посѣянное имъ, пало на добрую почву и уже дало обильный плодъ.

— Спасибо, батюшка, говорили ему крестьяне, ужъ больно хороши твои книжки; и чтанье въ нихъ просто, и на сердце ложится, и что-та за диковина: съ виду книжечка— нече въ руки взять, а сколько въ ней добренькаго... нѣтъли еще какихъ новенькихъ? Тѣмъ базаромъ я у тебя взялъ про матерно слово—ну ужъ книжка! Какъ это тутъ представленія разныя были отроку предъ смертью за самое то слово—страсть! А мы, почестъ, ни во что это ставимъ,—привыкли да и привыкли какъ словно такъ и надо; нѣтъ, теперь и больно подумаешь“.

Какая награда для истиннаго пастыря можетъ быть выше этихъ искреннихъ, простыхъ словъ его духовныхъ чадъ!...

„И разговору, продолжаетъ о. Алексѣй, не было конца. Каждый хотѣлъ поскорѣе высказать, что имъ вычитано и какъ онъ повялъ прочитанное. Не мало и на этотъ разъ я говорилъ съ простодушнымъ сельскимъ мужичкомъ, и не могъ не замѣтить, какъ онъ довѣрчиво и охотно внимаетъ каждому слову пастыря, особенно, когда ведется съ нимъ рѣчь въ простой безыскусственной формѣ собесѣдованія. Какъ много ему можно здѣсь сказать, многому научить съ очевидной пользой“.

Чѣмъ время шло дальше, тѣмъ покупателей становилось у о. Алексѣя все больше и больше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря постояннымъ бесѣдамъ его съ крестьянами при покупкѣ книгъ, быстро росла и укрѣплялась и духовная связь пастыря съ пасомыми. Пастырь съ каждымъ днемъ все больше и больше узнавалъ свою паству, съ каждымъ новымъ разомъ приобрѣталъ ея большее довѣріе и расположеніе, а черезъ то усиливалъ и свое пастырское вліяніе на нее. Вообще, какъ и слѣдовало ожидать, бесѣдамъ съ крестьянами при продажѣ книгъ о. Алексѣй придавалъ громадное значеніе, едва ли даже не большее, чѣмъ самой торговлѣ книгами. Потому онъ и старался всегда вызывать своихъ покупателей на разговоры. Онъ поступалъ въ томъ случаѣ обыкновенно такъ. „Кто-бы ни обратился ко мнѣ изъ крестьянъ, пишетъ онъ, за покупкой той или другой книги, я непременно допрошусь, почему онъ желаетъ купить именно эту книгу, а не другую, и если требуемая книга оказывалась пустычной (на первыхъ порахъ и у меня нерѣдко спрашивали сонниковъ, оракуловъ, пѣсенниковъ), тогда я объясню и втолкую, что книга, на которую

мой простодушный погупатель не жалѣетъ потратить свою трудовую копѣйку, ровно ничего не принесетъ ему, кромѣ вреда; что если бы эти книги и даромъ раздавались на нашихъ базарахъ, и тогда не стоило бы ихъ приобрѣтать, и тутъ же взаимнѣя требуемой книги предложу взять у меня Евангеліе, русскій псалтирь, молитвенникъ и т. п., сообразно той цѣнѣ, какую намѣревался мой погупатель заплатить за требуемую имъ вначалѣ книгу. При этомъ непременно постараюсь выяснитъ своему погупателю, почему именно я совѣтую ему предпочесть такой выборъ. И такъ иной разъ разговоришься на эту тему, что и не замѣтишь, какъ пройдетъ добрыхъ полчаса въ той задушевной бесѣдѣ. И нужно отдать честь нашему простолюдину: при всѣхъ своихъ базарныхъ недосугахъ, онъ никогда не поскучается добрымъ наставленіемъ,— стоитъ и слушаетъ, что ему говоришь, сначала молча, а потомъ мало-по-малу и самъ разговорится. Нерѣдко случалось, что начнешь такой разговоръ съ однимъ, а тамъ, смотришь, около твоей лавки набралось еще около десятка другихъ крестьянъ. Каждый изъ нихъ шелъ по своему дѣлу, да услыхалъ, что „батюшка“ говоритъ что-то о божественномъ—и остановится послушать, да такъ и не отойдетъ, пока не окончишь. Бываютъ такіе базары, что сидишь 4-5 часовъ и много-много, если придется продать всѣхъ книгъ на какіе-нибудь 3 руб., зато сколько каждый разъ наговоришься обо всемъ съ своими собесѣдниками: и евангеліе воскресное вкороткѣ объяснишь, и исторію ближайшаго праздника расскажешь, и въ какомъ-нибудь предразсудкѣ, грѣшно заѣвшемъ въ темной головѣ крестьянина, постараешься разубѣдить. Путемъ нашихъ бесѣдъ я очень скоро настолько привлекъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, что они начали посѣщать мою лавку чуть не каждый базаръ, да еще приводятъ съ

собой знакомыхъ и порекомендуютъ что-нибудь у меня купить. Чѣмъ дальше время, тѣмъ покупателей у меня становилось больше. Замѣтивъ, что я охотно веду рѣчь съ каждымъ, болѣе любознательные и довѣрчивые, — время отъ времени сближаясь со мной, — со всею задушевностью и сами начали дѣлиться со мной всею содержаніемъ, такъ сказать, своего духовнаго міра. И сколько интереснаго узналъ я изъ этихъ бесѣдъ!...

Обобщая лишь факты, одно могу сказать, что *такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ, въ рукахъ священника — это такое могучее средство узнать намъ простой народъ со всею міромъ его идей, что трудно заранее представить!* Кромѣ того, только при томъ занятіи вы поймете, какая сильная жажда у нашего простолюдина до книжной мудрости, и исключительно той мудрости, которая истекаетъ изъ божественнаго источника. Иной и грамотѣ совсѣмъ не знаетъ, а покупаетъ книгу, нисколько не жалѣя отдать за нее 3-5 руб. Спросишь: „что же ты будешь съ ней дѣлать, не умѣя читать?“ — и услышишь отвѣтъ: „а попрошу кого-нибудь на селѣ изъ грамотныхъ — почитаетъ мнѣ, а я послушаю, я такой охотникъ до этихъ книгъ, что только онѣ однѣ у меня и на разумѣ“.

Съ годами росла и извѣстность о. Алексѣя. На него было обращено вниманіе высшей духовной власти и печати.

Такъ, на третій или на четвертый годъ его книжной торговли, на его дѣятельность обратилъ благосклонное вниманіе Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, усмотрѣвшій въ его предпріятіи добрую и вполне заслуживающую вниманія цѣль, ему было разрѣшено отпустить всѣ Синодальныя изданія не только съ пересылкой на счетъ типографскаго капитала, но и со скидкою 10%. А въ 1882 г. была напечатана подробная корреспонденція о книжной тор-

говлѣ о. Алексѣя въ „Церковно-общественномъ Вѣстникѣ“. Авторъ корреспондентъ отнесся къ его трудамъ съ большимъ одобреніемъ и въ концѣ даже выступилъ защитникомъ духовенства, говоря, что напрасно у насъ обвиняютъ то сословіе въ косности, что оно не дремлетъ, но бодро стоитъ на стражѣ вѣранныхъ ему духовныхъ интересовъ.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ заключается несомнѣнная истина. Дѣйствительно, тѣ, кто близко стоятъ у насъ къ духовному сословію и имѣютъ возможность заглянуть въ глубину его души, хорошо знаютъ, какъ много въ немъ лицъ, всецѣло проникнутыхъ возвышенными принципами той религіи, ближайшими служителями которой они являются, лицъ объятыхъ самой горячей любовью къ своей паствѣ и желаніемъ отдать всѣ свои силы ей на служеніе. Къ сожалѣнію, многимъ изъ этихъ лицъ часто не достаетъ опыта, наблюдений и достаточнаго круга практическихъ знаній, чтобы справиться съ массой хлопотъ, неизбѣжныхъ при началѣ каждаго новаго дѣла. Къ кому обратиться за разрѣшеніемъ, къ нашей фирмѣ обратиться? и т. под.— Это такіе вопросы, на которые чрезвычайно трудно найти отвѣты въ глухомъ селѣ. И вотъ это-то незнаніе парализуетъ массу силъ въ духовномъ сословіи и заставляетъ часто бездѣйствовать людей, по природѣ своей вовсе неспособныхъ къ бездѣйствию. Но лишь только это препятствіе устранено, лишь только хотя вдали мелькнулъ огонекъ, масса лицъ спѣшитъ къ нему, чтобы зажечь отъ него и свои факелы.

Такъ именно и случилось послѣ появленія корреспондентца о дѣятельности о. Алексѣя.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Мысли и чувства, выраженные въ канонѣ пасхальной утрени. Канонъ Пасхи весь есть высокоя, торжественно радостная пѣснь въ честь воскресшему Господу Иисусу Христу, Побѣдителю ада и смерти. Нѣтъ нужды говорить, какъ сообразенъ онъ съ духомъ праздника: какъ живое выраженіе радостнаго благочестиваго чувства христіанина въ величайшій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, онъ едва ли небольшой части православныхъ христіанъ извѣстенъ весь на память... По сему то соотвѣтствію его съ духомъ праздника, большая половина пасхальной утрени состоитъ въ пѣніи сего канона. Церковь на пасхальной утренней службѣ постановила оставлять не только чтеніе псалтири и шестопсалмія, но и такъ называемый полувелей и великое славословіе, что въ другіе церковные праздники представляетъ наиболѣе торжественное служеніе. Въ первый день Пасхи, какой бы ни случился другой праздникъ, полувелея не бываетъ; въ послѣдующіе же дни Свѣтлой седмицы онъ полагается только для великихъ праздниковъ.

Внѣшній составъ пасхальнаго канона—обыкновенный. Какъ и всѣ каноны въ православной Церкви (за исключеніемъ неполныхъ—двупѣснецъ и трипѣснецъ, поемыхъ на страстной седмицѣ), онъ раздѣляется на девять пѣсней (вторая пѣснь, какъ почти во всѣхъ канонахъ, опускается). Въ каждой пѣсни ирмосъ предшествуетъ двумъ или тремъ тропарямъ пасхальнымъ—не болѣе. Такая краткость существенно необходима по самой основной мысли канона: какъ выраженіе самаго сильнаго и живаго чувства, онъ и не могъ, и не долженъ состоять изъ многихъ тропарей. Содержаніе ирмосовъ, выражая сущность праздника, вмѣстѣ съ тѣмъ приспособлено къ содержанію библейскихъ ветхозавѣтныхъ священныхъ пѣсней (по образцу которыхъ составлены ирмосы всѣхъ каноновъ), въ которыхъ священный пѣснописецъ видѣлъ образы будущихъ событій. Въ тропаряхъ, слѣдующихъ за ирмосами и предшествующихъ припѣвомъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ*, раскрываются—или сущность праздника, или плоды воскресенія Христа Спасителя, или обстоятельства Его воскресенія.

Въ цѣломъ составѣ канона, при всемъ томъ, что онъ есть выраженіе чувства благочестивой радости, нельзя не примѣчать и нѣкоторой послѣдовательности въ раскрытіи мыслей. Надѣмся, не утомимъ благочестиваго вниманія читателя, представляя краткій обзоръ содержанія сего канона, съ посильнымъ указаніемъ и самой послѣдовательности въ раскрытіи мыслей, заключающихся въ немъ.

Первая пѣснь составляетъ какъ бы вступленіе въ цѣлый канонъ. Сближая новозавѣтную пасху съ ветхозавѣтной и показывая превосходство первой предъ послѣднею, какъ преведенія насъ Христомъ Спасителемъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси, священный пѣснопѣвецъ приглашаетъ всѣхъ просвѣтиться (ирм. 1 пѣсн.), очистивъ чувства, чтобы и видѣть, духовными очами воскресшаго Господа и слышать Его *радуйтесь рекуща* (1 троп.)— и затѣмъ предлагаетъ общую мысль всего канона—духовное веселіе отъ воскресенія Христова для земли и неба, для всего міра, видимаго и невидимаго (2 троп.).

Въ *третьей пѣснѣ* указываются основанія всемірнаго духовнаго веселія, къ которому приглашалъ пѣснопѣвецъ въ первой: это— а) источникъ нетлѣнія, одожденный для насъ Христомъ Господомъ изъ гроба (ирм. 3 пѣсн.), б) духовное просвѣщеніе свѣтомъ воскресенія Христова и неба, и земли, и даже преисподней (1 троп.); в) въ особенности, для насъ земнородныхъ—совостаніе со Христомъ послѣ вчерашняго спогребенія съ Нимъ, право на прославленіе съ Нимъ во царствіи Его послѣ сораспятія съ Нимъ (2 троп.).

Какимъ образомъ приобрѣтены для насъ Христомъ Спасителемъ эти плоды, это указывается въ *глаголи* по 3-ей пѣснѣ, гдѣ излагается первая вѣсть о воскресеніи Господа, сообщенная отъ Ангела святымъ женамъ—Муриносицамъ: воскресшій Христосъ Господь, какъ Сынъ Божій, умертвилъ смерть Своею смертію и воскресеніемъ.

Продолжая въ *четвертой пѣснѣ* раскрывать, какъ совершилось спасеніе всего міра чрезъ воскресеніе Христова, священный пѣвецъ прежде всего обращается къ Пророку Аввакуму, приглашая его стать на стражѣ и указать свѣтоносна ангела, возвѣщающаго спасеніе всему міру отъ воскресенія Христова (ирм. 4 пѣсн.); затѣмъ, указываетъ на воплощеніе Иисуса Христа отъ Дѣвы, чрезъ кото-

рое Онъ сталъ истиннымъ, но непорочнымъ человѣкомъ, не переставая вмѣстѣ быть истиннымъ и совершеннымъ Богомъ (1 троп.): этимъ положено начало нашего спасенія; воспринявши на Себя естество человѣческое, Онъ, *яко единомѣтный Амець*, добровольно принесъ Себя въ жертву за всѣхъ и чрезъ то сталъ для насъ Пасхою очистительною, и, наконецъ, воскресъ изъ гроба за оправданіе насъ (2 троп.). Этимъ совершенно наше спасеніе, и потому священнѣйшій цѣснопѣвецъ, въ радостномъ скаканіи Давида предъ сѣннымъ ковчегомъ виля прообразъ нашего торжества, приглашаетъ всѣхъ *возвеселиться божественнѣ, образомъ сбитіе зряще* (3 троп.).

Въ чемъ должно выражаться такое духовное, божественное веселіе—это раскрывается въ *пятой пѣсни*. Святыя жены—Мироносицы зѣло рано пришли ко гробу Спасителя съ муромъ, чтобы помазать тѣло Его: по примѣру ихъ и мы должны утреневать ко Господу, только вмѣсто мара, приличнаго мертвымъ, должны принести пѣснь воскресшему Владыкѣ, дабы узрѣть Его, Источника жизни для всѣхъ (ирм. 5 пѣсн.); такими хвалебными пѣснями праздновали Пасху и содержимые во адѣ, преводимые отъ тьмы къ свѣту съ веселіемъ и торжествомъ духовнымъ (1 троп.): такъ должно и намъ *спраздновать имъ мобопрзднственными чинми Пасху Божію спасительную* (2 троп.).

Шестая пѣснь раскрываетъ, почему торжество нашей Пасхи простирается не на однихъ живущихъ на землѣ, но и на содержимыхъ адовыми узами. Это—потому, что Христосъ Спаситель нисходилъ въ преисподняя земли, сокрушилъ верей ада, содержація связанныхъ въ немъ, и, потомъ, *тридневенъ, яко отъ кита Тона* воскресъ (ирм. 6 пѣсн.), сохранивши цѣлыми знаменія, подобно какъ и въ рожденіи своемъ ключи Дѣвы не вредилъ,—и тѣмъ отверзъ для всѣхъ насъ райскія двери (1 троп.), или, принеши Самъ Себя волею въ живую умиловительную жертву Богу Отцу за грѣхи наши, совоскресилъ съ Собою всероднаго Адама (2 троп.).

Въ *кандакѣ* по шестой пѣсни кратко излагается сущность праздника, именно: погребеніе Господа, разрушеніе Имъ ада, воскресеніе Его, какъ Побѣдителя, явленіе Его женамъ—Мироносицамъ съ радостною вѣстію и святымъ Апостоламъ съ дарованіемъ мира,

и общій плодъ воскресенія для всѣхъ падшихъ—воскресеніе ихъ. *Икосъ*, поемый также по шестой пѣсни, изображаетъ чувствованіи святыхъ Муриносицъ, приходившихъ рано утромъ ко гробу Спасителя помазать тѣло Его.

Въ *седьмой пѣсни*, чрезъ сближеніе плодовъ воскресенія съ извѣщеніемъ отроковъ отъ огненной печи, указывается новый плодъ его,—тотъ, что страстію Господа наше смертное облачено въ благолѣпіе нетлѣнія (ирм. 7 пѣсн.); за тѣмъ изображается перемена скорби на радость въ святыхъ Муриносицахъ, сподобившихся прежде всѣхъ узрѣть Воскресшаго и возвѣстить о семъ святымъ Апостоламъ (1 троп.); плоды воскресенія для всѣхъ насъ: *смерти умерщвленіе, адаво разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало*, ради чего и совершается нами торжество это въ честь Виновника сихъ благъ (2 троп.). Это созерцаніе духовнаго ликостованія вѣрующихъ вызываетъ изъ души пѣснопѣвца торжественную пѣснь самой *воистину священной и всепразднственной, спасительной и свѣтозарной ночи*, въ которую совершается воспоминаніе сего праздника (3 троп.).

За пѣснопѣніемъ всепразднственной ночи святой витія обращается, въ *осьмой пѣсни*, къ *благовѣщенію нареченнаго и святаго дня, праздника праздниковъ и торжества торжествъ* (ирм. 8 пѣсн.), приглашая всѣхъ возрожденныхъ въ *нарочитый день сей приобщиться божественнаго веселя царствія Христова* (1 троп.), и, видя всѣхъ собравшихся съ торжественнымъ веселіемъ обращается къ новому Сіону—св. Церкви, приглашаетъ ее окинуть взоромъ вокругъ и посмотреть на чадъ своихъ, собравшихся, *яко бого-свѣтлая свѣтила*, со всѣхъ концовъ міра съ хвалебною пѣснію воскресшему Христу Господу (2 троп.); заключаетъ славословіемъ Пресвятой Единосущной Троицѣ (3 троп. троиц.).

Последняя, *девятая пѣснь*, представляетъ заключеніе всего канона. Въ ней святой пѣснописецъ обращается съ привѣтствіемъ къ новому Іерусалиму—Церкви Христовой, приглашая ее къ просвѣщенію славою Господнею, возсіявшею надъ нею отъ воскресенія Господа, и къ Пресвятой Богородицѣ съ приглашеніемъ *веселиться духовно о возстаніи рождества Своего* (ирм. 9 пѣсн.); за тѣмъ, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, выражаетъ духовный восторгъ о неложномъ обѣтованіи Господа *всегда пребывать съ нами до*

скончанія вѣка (1 троп.); и, наконецъ, молитъ Христа Господа—*Пасху велию и священнѣйшую даровать намъ еще истіе причаститься Его въ не вечернемъ дни царствія Его* (2 троп.).

Изъ этого краткаго обзора св. канона Пасхи не трудно видѣть, что, при всей своей краткости, онъ обвиняетъ, можно сказать, всѣ истины домостроительства нашего спасенія. Истинѣ этихъ достаточно для благочестиваго размышленія христіанина не только на самый свѣтлый праздникъ, но и на всю свѣтлую пасхальную седмицу и на все время, въ которое св. Церковь празднуетъ воспоминаніе сего величайшаго праздника. Если не для всякаго, по обстоятельствамъ житейскимъ, удобно заниматься подобными размышленіями въ теченіи всего времени отъ Пасхи до Вознесенія Христа Спасителя, то, по крайней мѣрѣ, для всякаго удобно и легко посвятить на эти размышленія свѣтлую седмицу. И это будетъ самымъ лучшимъ занятіемъ, самымъ приличнымъ существу праздника и для людей, не привыкшихъ къ подобнымъ размышленіямъ,—можно даже прибавить—пріятнымъ; ибо многіе тропари сего канона запечатлѣны высокою священною поэзією.

(Изъ Черниг. Епарх. Извѣст.).

— *Что такое духовное завѣщаніе и какъ его составить правильно?* Приходскому духовенству нерѣдко приходится по просьбѣ своихъ прихожанъ не только подписываться въ качествѣ свидѣтелей подъ домашними духовными завѣщаніями, но иногда давать указанія и о томъ, какъ ихъ составлять правильно. Въ послѣднемъ случаѣ духовенству волей не волей приходится значительную долю нравственной отвѣтственности брать на себя, потому что домашнія завѣщанія, въ которыхъ не выполнены требованія закона, могутъ быть не утверждены судомъ, и наслѣдники могутъ лишиться завѣщаннаго имущества. Во избѣжаніе послѣдняго мы и стараемся дать нѣсколько указаній о томъ, какъ составлять правильно домашнія духовныя завѣщанія.

Духовнымъ завѣщаніемъ называется выраженное на письмѣ распоряженіе владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, составленное или въ присутствіи нотариуса, или же домашнимъ порядкомъ. Такъ какъ при составленіи завѣщанія нотариусомъ отвѣтственность за соблюденіе всѣхъ формальностей ложится на послѣдняго, то мы и не будемъ ничего говорить о способѣ состав-

ленія нотаріальныхъ завѣщаній. Другое дѣло—домашнія духовныя завѣщанія. Для того, чтобы они были правильны, необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ условій. Условія эти слѣдующія: 1) Такъ какъ духовнымъ завѣщаніемъ называется выраженное на письмѣ распоряженіе владѣльца о его имуществѣ, то словесныя завѣщанія или, такъ называемыя, изустныя памяти никакой силы не имѣютъ; завѣщаніе непременно должно быть изложено письменно. 2) Завѣщаніе не можетъ быть составлено отъ имени нѣсколькихъ лицъ, а непременно только одного лица. 3) Для написанія завѣщанія можетъ быть взятъ листъ бумаги всякаго размѣра и формата, не исключая и почтовой, но необходимо, чтобы бумага эта, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; завѣщанія же, написанныя на отрывкахъ листа и клочкахъ бумаги, не дѣйствительны. 4) Необходимо, чтобы въ завѣщаніи были обозначены: время, т. е. годъ, мѣсяцъ и число его составленія, званіе, имя, отчество и фамилія завѣщателя и званіе, имя, отчество и фамилія того лица или лицъ, въ пользу котораго или которыхъ дѣлается завѣщаніе. 5) Если завѣщается недвижимое имущество, то необходимо обозначить, гдѣ оно находится, въ чемъ заключается и по какому документу владѣеть имъ завѣщатель. 6) Если завѣщаніе дѣлается не все въ пользу одного лица, то необходимо въ завѣщаніи обозначить, какая часть или какія части и кому именно завѣщаются. 7) Если завѣщаніе написано не на одномъ листѣ въ четыре страницы, а на нѣсколькихъ листахъ, то оно должно быть скрѣплено завѣщателемъ по листамъ. 8) Если завѣщатель грамотенъ и пишетъ *все* завѣщаніе *своей рукой*, то для признанія завѣщанія законнымъ требуются подписи: *его самого* и *трехъ* свидѣтелей, *непрѣменно грамотныхъ*, при чемъ подпись завѣщателя должна заключать въ себѣ его имя, отчество, фамилію и званіе, а подпись свидѣтелей, кромѣ ихъ званія, имени, отчества и фамиліи, должна удостовѣрять подлинность завѣщанія, т. е. что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть то самое, которымъ оно сдѣлано и подписано, а также, что, при представленіи имъ завѣщанія, свидѣтели лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. 9) Если свидѣтелемъ является духовный отецъ завѣщателя, то достаточно двухъ свидѣтелей, но священникъ тогда долженъ обязательно означить: „духовный отецъ завѣщателя, свя-

щенникъ такой то церкви, такой то. 10) Если завѣщатель по болѣзни или по какой-нибудь другой причинѣ не можетъ самъ написать *всею* завѣщанія, но подписаться можетъ самъ, то кромѣ его собственноручной подписи и подписей того же числа свидѣтелей (т. е. трехъ или двухъ, если одинъ — духовный отецъ завѣщателя) должна быть еще подпись того, кто писалъ завѣщаніе съ объясненіемъ, что духовное завѣщаніе по просьбѣ и со словъ такого то писалъ такой то. 11) Если завѣщатель не въ состояніи и подписаться собственноручно, то для дѣйствительности завѣщанія требуется, кромѣ указанной выше подписи переписчика, еще подпись того, кому завѣщатель довѣрилъ росписаться за себя, съ объясненіемъ, почему онъ самъ не могъ этого сдѣлать. Слѣдовательно, расписывающійся за завѣщателя долженъ написать: „по личной просьбѣ и неграмотности или по болѣзни завѣщателя такого то къ сему духовному завѣщанію подписался такой то (звание, имя, отчество и фамилія). При этомъ само собою понятно, что въ обояхъ послѣднихъ случаяхъ, кромѣ подписи переписчика въ первомъ и переписчика и рукоприкладчика во второмъ случаѣ, должны быть подписи двухъ или трехъ свидѣтелей, какъ и тогда, когда завѣщаніе писано и подписано рукою самого завѣщателя. 12) Ни подъ какимъ видомъ не допускается соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика съ рукоприкладникомъ или со свидѣтелемъ, а равно и рукоприкладчика со свидѣтелемъ. Обязательно, чтобы каждый изъ означенныхъ участниковъ былъ отдѣльное лицо и *непреремнно грамотный*, удостовѣрившій то своею подписью. 13) Ни свидѣтелями, ни рукоприкладчиками, ни даже переписчиками не могутъ быть слѣдующія лица: а) лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе; б) родственники этихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается вполнѣ или частію не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ; в) душеприкащики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію; д) тѣ, кто по закону не имѣетъ права завѣщевать, т. е. несовершеннолѣтніе, лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія и страдающіе разстройствомъ умственныхъ способностей, и е) тѣ, которые по закону не допускаются къ свидѣтельству по дѣламъ гражданскимъ, какъ то: отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда и подвергшіеся наказаніямъ, съ которыми сопряжено лишеніе

права быть свидѣтелемъ. 14) Всякое завѣщаніе можетъ воспріять законную силу тогда, когда оно будетъ представлено въ окружной судъ *въ теченіе одного года* послѣ смерти завѣщателя. Завѣщанія же, представленныя въ судъ по истеченіи года, къ явкѣ не принимаются и считаются ничтожными, какъ будто бы ихъ совсѣмъ не было. 15) Принимая во вниманіе все вышеизложенное, можно для духовныхъ завѣщаній предложить такую форму:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Тысяча восемьсотъ девяносто восьмого года, такого то мѣсяца и такого то дня, я, нижеподписавшійся (Званіе, имя, отчество и фамилія), находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, заблагоразсудилъ на случай своей смерти распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ движимымъ и недвижимымъ (если есть) имуществомъ слѣдующимъ образомъ: Все свое недвижимое имущество, состоящее (составъ имущества, мѣсто его нахождения и наименованіе документа, по которому владѣеть завѣщатель), а также все свое движимое имущество, состоящее (составъ движимаго имущества), словомъ, все безъ изъятія, что въ день смерти моей принадлежать мнѣ будетъ и на что по закону буду я имѣть право, завѣщаю въ полную и неотъемлемую собственность (Званіе, имя, отчество и фамилія лица, въ пользу кого составляется завѣщаніе). Къ сему духовному завѣщанію, писанному мною собственноручно, такой то (Званіе, имя, отчество и фамилія завѣщателя) подписуюсь.

Дальше должны слѣдовать подписи свидѣтелей въ такомъ видѣ: Въ томъ, что сіе духовное завѣщаніе писано и подписано такимъ то (Званіе имя, отчество и фамилія завѣщателя) и что онъ находился въ здоровомъ умѣ и въ твердой памяти при предъявленіи его мнѣ свидѣтельствую или свидѣтелемъ былъ такой то (Званіе имя, отчество и фамилія свидѣтеля). Слѣдующія двѣ подписи должны повторять то, что есть въ подписи перваго свидѣтеля.

Если завѣщатель писалъ завѣщаніе не самъ, то переписчикъ долженъ подписаться такъ: Сіе духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя такого то, находящагося въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, писалъ на бѣло такой то; Свидѣтели же въ этомъ случаѣ подписываются такъ: Въ томъ, что при предъявленіи мнѣ настоящаго завѣщанія такого то самимъ завѣщателемъ онъ находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, свидѣтельствую такой то.

Если завѣщатель безграмотенъ или боленъ, то рукоприкладчикъ за него долженъ росписаться такъ: Къ сему духовному завѣщанію такого то, влѣдствіе болѣзненнаго его состоянія или безграмотности и по личной его просьбѣ, росписался такой то.

При завѣщаніи въ пользу нѣсколькихъ лицъ, послѣ перечисленія состава имущества, нужно написать такъ: завѣщаваю токому то и токому то (Званіе, имя, отчество и фамилія сонаслѣдниковъ) такимъ образомъ: токому такую то часть, а токому то такую то часть или то-то. При этомъ нужно только наблюдать, чтобы сонаслѣдники не были ни свидѣтелями, ни рукоприкладчиками.
(Изъ Иркутск. Епарх. Вѣд.).

Хроника Епархіальной жизни.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сусеонъ, изволилъ присутствовать на курсахъ учителей церковныхъ школъ 30 Іюня и 1 Іюля въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Объявленія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(ДВѢ СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновеніе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, домъ № 83, собственный.

Законченъ печатаніемъ и вышелъ въ свѣтъ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

издаваемой на весьма льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“.

Въ этомъ выпускѣ (болѣе 500 стр.) содержится второй томъ „СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНАГО БОГОСЛОВІЯ“ прот. Толмачева съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ на недѣли по Пятидесятницѣ.

Оба выпуска (около 1,000 стр.) подписчики „Странника“ получаютъ за одинъ рубль; не-подписчики платятъ по два рубля за каждый томъ безъ перес., съ пересылк. по 2 р. 40 коп.

Открыта подписка на 2-е полугодіе. Цѣна за 6 книжекъ журнала съ приложеніемъ двухъ выпусковъ „Библіотеки“ пять (5) руб. съ перес.

Подписка на все годовое изданіе продолжается. Цѣна за журналъ „Странникъ“ 6 р., съ приложеніемъ двухъ томовъ „Библіотеки“ 7 р.

Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ, прилагаютъ по 50 коп. за томъ.

Допускается разсрочка платежа.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

В. Р. МАСЮТИНА

Принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: устройство новыхъ Иконостасовъ и перезолоту старыхъ, образа для иконостасовъ съ живописными и золочеными цированными и чеканными фонами, росписаніе церквей священно-исторической живописью и орнаментами, росписаніе фронтоновъ, позолоту главъ, крестовъ, окраску церквей и проч.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

СЕМЕНА ЕФИМОВИЧА

ВАСИЛЕНКО

подъ город. учрежденіями, возлѣ собора.

Имѣется большой выборъ всевозможныхъ церковныхъ товаровъ: люстръ, подсвѣчниковъ, сосудовъ серебрян. и металлическихъ, иконъ, кіотовъ, церковныхъ книгъ, парчи, готовыхъ облачений и приемъ заказовъ на всѣ церковныя вещи.

Люстры массивныя отъ 60—1500 р.

Подсвѣчника „ „ 15—300 „ за штуку.

„ „ вын. отъ 4—50—30 „ „

Сосуды серебрян., вызолочен. изящной раб. отъ 30 коп. за золотъ. и дороже.

Парча отъ 60 коп.—40 р. за арш.

Готовыя облаченія изъ парчи апплике отъ 20 р. и дороже.

„ „ „ „ „ „ серебрян. 94% отъ 50—1000 р.

Здѣсь же отдѣленіе СКОБЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ. дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ, мѣдной чугуновой эмалированной посуды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Иллюстрированныя Прейсъ-Куранты магазина высылаются по первому требованію.

Адресъ: г, Ростовъ Донъ, магазинъ церковн. вещей С. Е. Василенко (подъ городской думой). 22—36.

Редакторъ, Инспекторъ (Семинаріи) Матвѣй Монастыревъ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 10-го Іюля 1898 года. Цензоръ, протоіерей М. Знаменскій.

Содержаніе: I. Рѣчь, произнесенная на актѣ Маріупольской Александровской гимназіи. II. Какимъ образомъ священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Хроника Епархіальной жизни. V. Объявленія.

Высочайше утвержденное Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“.